

Пестушко Ю. С., Нестерова В. О., Савелова Е. В.
Y. S. Pestushko, V. O. Nesterova, E. V. Savelova

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ИДИОМАТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА
КАК ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА: ТИПОЛОГИЗАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

**JAPANESE PHRASEOLOGICAL AND IDIOMATIC EXPRESSIONS AS PART
OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD: TYPOLOGIZATION
AND PECULIARITIES OF TRANSLATION INTO RUSSIAN LANGUAGE**

Пестушко Юрий Сергеевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры, профессор Высшей школы европейской лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета (Россия, Хабаровск). E-mail: yuripestushko@mail.ru.

Yuri S. Pestushko – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor, Cultural Studies and Museology Department, Khabarovsk State Institute of Culture, Professor of the Graduate School of European Linguistics and Intercultural Communication, Pacific National University (Russia, Khabarovsk). E-mail: yuripestushko@mail.ru.

Нестерова Владлена Олеговна – магистрант Высшей школы европейской лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета (Россия, Хабаровск). E-mail: 2021103631@pnu.edu.ru.

Vladlena O. Nesterova – Master's Degree Student, Graduate School of European Linguistics and Intercultural Communication, Pacific National University (Russia, Khabarovsk). E-mail: 2021103631@pnu.edu.ru.

Савелова Евгения Валерьевна – доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск). E-mail: savelova_ev@hgiik.ru.

Evgenia V. Savelova – Doctor of Philosophy, PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Professor, Cultural Studies and Museology Department, Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk). E-mail: savelova_ev@hgiik.ru.

Аннотация. Представленная статья посвящена рассмотрению японских фразеологизмов и идиоматических выражений в контексте языковой картины мира, а также их переводу на русский язык. Языковая картина мира исследуется в лингвистике, когнитивной науке и антропологии и является важным аспектом понимания культурных различий и языкового влияния на мышление и восприятие. Фразеологизмы, имеющие устойчивую лексическую и грамматическую структуру, играют существенную роль в формировании и отражении национальной языковой картины мира. Целями статьи являются рассмотрение японских фразеологизмов и идиоматических выражений с целостным немотивированным и частично мотивированным значением, сопоставление фразеосемантического поля и экспликации значения, а также анализ особенностей передачи на русский язык семантики японских фразеологизмов и идиом.

Summary. The presented article is devoted to the consideration of Japanese phraseological and idiomatic expressions in the context of the linguistic picture of the world, as well as their translation into Russian language. The linguistic picture of the world is studied in linguistics, cognitive science and anthropology and it is an important aspect of understanding cultural differences and linguistic influence on thinking and perception. Phraseological expressions, having stable lexical and grammatical structure, play an essential role in the formation and reflection of the national linguistic picture of the world. The article aims to consider Japanese phraseological and idiomatic expressions with integral unmotivated and partially motivated meaning, to compare the phraseosemantic field and explication of meaning, as well as to analyze the peculiarities of transferring the semantics of Japanese phraseological and idiomatic expressions into Russian language.

Ключевые слова: языковая картина мира, национальная культура, японский язык, фразеологические обороты, идиомы, перевод, фразеосемантическое поле, экспликация значения, немотивированное значение, мотивированное значение.

Key words: linguistic picture of the world, national culture, Japanese language, phraseological expressions, idiomatic expressions, translation, phraseosemantic field, explication of meaning, unmotivated meaning, motivated meaning.

УДК 811.521

Введение. «Картина мира есть целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной её стороны» [9, 19]. В построении и концептуализации картины мира решающую роль играет субъект. Исходя из его специфики, можно выделить такие типы картины мира, как индивидуальная, отражающая мировидение отдельной личности, и коллективная, определяемая географическим местоположением того или иного сообщества, религиозными убеждениями, национальной идентичностью, принадлежностью к системе профессиональных и возрастных ценностей и т. п.

В зависимости от способа, которым мы интерпретируем мир, различают и изучают различные картины мира: биологическую, физическую, религиозную, политическую и др. Каждая из этих картин мира представляет собой уникальную систему верований, знаний и ценностей, которые помогают нам ориентироваться в окружающей действительности. Биологическая картина мира опирается на знания об организмах и живых существах и рассматривает жизнь в терминах биологических процессов, эволюции и экологии. Физическая картина мира, в свою очередь, основывается на законах физики и объясняет действия материального мира, энергию и взаимодействия. Религиозная картина мира строится на религиозных убеждениях и включает концепции божественного существования, посланий и духовных практик. Политическая картина мира включает в себя представления о праве, власти и организации общества, исследует политические институты, системы управления и взаимодействия между людьми и государствами.

Формируя представление о естественных и социальных процессах, картины мира также различаются в зависимости от временного контекста и культурно-исторических особенностей (например, средневековая картина мира, механистическая картина мира, современная картина мира). Таким образом, различные картины мира предлагают нам специфический способ восприятия реальности и дают инструменты для её понимания.

В формировании картины мира той или иной культуры важнейшая роль принадлежит языку. Как отмечал Э. Сэпир, «язык не существует и вне культуры, т. е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [10, 185]. Язык не только отражает культуру, но и формирует её. Он даёт нам возможность выразить свои мысли, чувства, идеи, но также определяет, как мы их выражаем, как мы мыслим и как мы взаимодействуем друг с другом. Язык способен влиять на наш образ мышления, на нашу способность к анализу и критическому мышлению.

Одним из первых мысль о взаимосвязи развития языка и картины мира, как известно, высказал В. фон Гумбольдт, который писал о том, что «в языке запечатлён весь национальный характер» [4, 303]. А. А. Потебня также утверждал, что язык не изолированный феномен, он неразрывно связан с культурой народа: «Разнообразие строя языков представляется зависимым от особенностей народного духа» [8, 45].

Язык, будучи сложной знаковой системой, как и культура, является средством передачи, использования, хранения и преобразования информации. Каждый язык содержит в себе огромное количество выражений, образных средств, уникальной лексики, которые отражают особенности культуры, истории и характера народа, использующего этот язык. Слова и выражения, которыми мы пользуемся в повседневной жизни, способны передать не только информацию, но и эмоции, настроения, особенности национального колорита.

В свою очередь, культура оказывает влияние на развитие языка. Новые идеи, концепции и тенденции в культуре находят своё отражение в языке, порождают новые слова и стили речи. Язык позволяет нам проследить эволюцию культуры, пережить исторические изменения и уловить дух времени.

Таким образом, язык является неотъемлемой частью национальной и культурной идентичности, помогает передавать и сохранять наследие наших предков, проникать в историю и традиции своей нации.

Актуальным и дискуссионным для современной науки остаётся вопрос о том, какое место занимает в этой иерархии **языковая картина мира**: выступает ли она в системе миропредставлений человека как самостоятельный образ мира или её роль сводится к отображению концептуальной картины мира, разновидности которой перечислены выше.

Как пишет Н. Ю. Шведова, языковая картина мира – это «выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира, в своём строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, всё то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [13, 3].

У языковой картины мира особый статус: она связана со всеми видами картин мира, т. к. все они находят в том или ином объёме своё языковое выражение. Хотя языковая картина мира не тождественна мировоззрению, она тесно связана с ним, поскольку отражает определённый способ восприятия и концептуализации мира, характерный для представителей определённой культуры.

Языковая картина мира формируется под воздействием культурных, социальных, лингвистических и индивидуальных факторов. Она может различаться у разных людей и в разных культурах в зависимости от того, какой язык они используют и какие языковые и культурные контексты влияют на их восприятие мира. Такие особенности языка, как грамматика, словарь и структура предложений, могут формировать уникальные способы выражения и мышления.

Национальная языковая картина мира – это сложный и многогранный аспект языковой и культурной идентичности. Она формируется под воздействием различных факторов и оказывает глубокое влияние на способы понимания и восприятия мира.

Ценнейшим материалом для исследования национальной языковой картины мира является **лексико-фразеологический фонд** языка, в нём ярко проявляется история и культура народа, находят своё отражение традиции и обычаи. Фразеологизмы, имеющие устойчивую лексическую и грамматическую структуру, играют существенную роль в формировании и отражении национальной языковой картины мира.

Обращение к японским фразеологическим единицам имеет особое значение. Переводческий и культурологический анализ существующих в японском языке фразеологизмов и идиоматических единиц позволяет не только лучше понять языковую картину мира японского народа, но и проанализировать особенности перевода японских фразеологизмов на русский язык.

В разное время японские фразеологические единицы, устойчивые словосочетания, а также особенности их перевода на русский язык рассматривались в общих и специальных работах отечественных и зарубежных специалистов. К указанной проблематике обращались Е. Н. Левченко [6], О. П. Фролова [12], С. А. Быкова [1], Н. И. Васина [2], Н. А. Завьялова [5], Сираиси Дайдзи [15], Асано Садао. Существует также значительное число словарей японских фразеологизмов [14; 16].

Представленная работа преследует целью рассмотрение японских фразеологизмов и идиоматических выражений с целостным немотивированным и частично мотивированным значением, сопоставление фразеосемантического поля и экспликации значения, а также анализ особенностей передачи на русский язык семантики японских фразеологизмов и идиом.

Материалом для исследования послужили словари японских фразеологизмов и идиом, а также авторская работа «Идиомы» востоковеда-синолога Г. Г. Пермякова (1917–2005), который после завершения Второй мировой войны работал в качестве переводчика на «Спецобъекте 2045» – лагере, где содержались японские военнопленные. В указанную работу Г. Г. Пермякова вошло около тысячи японских идиоматических, фразеологических и крылатых выражений с переводом на русский язык и примерами употребления [7].

Общая характеристика фразеологизмов и идиоматических выражений в языковой картине мира. Язык – это своеобразное зеркало культуры, истории и менталитета народа. Одним

из фундаментальных элементов языка, который отражает национальную идентичность и культурные особенности, являются фразеологизмы. **Фразеологизмы** – это устойчивые выражения и обороты, значение которых нельзя понять, анализируя отдельные слова. Они основываются на культурных, исторических или литературных образах и символах, и их употребление требует специфического знания и понимания.

Фразеологизмы играют важную роль в формировании национальной языковой картины мира и оказывают влияние на способы восприятия и интерпретации окружающей действительности. Фразеологизмы в разных языках мира отражают уникальные культурные особенности и ценности. Они передаются из поколения в поколение и могут включать в себя архаичные образы, символы и сюжеты, которые связаны с историей и традициями нации, становясь, таким образом, частью культурного наследия. Фразеологизмы составляют богатство и уникальность каждого языка, вносят особый колорит в нашу речь и позволяют выразить сложные концепции и эмоциональные состояния с помощью коротких и запоминающихся выражений.

Изучением фразеологизмов занимается специальный раздел лингвистики – фразеология. В нашей стране фразеология как самостоятельное научное направление оформилась к 1960-м годам, во многом благодаря научным исследованиям А. А. Потебни, Ф. Ф. Фортунатова [11], В. В. Виноградова [3]. За время своего становления фразеология претерпела существенные изменения. В частности, в разное время фразеология как научное направление строилась на парадигматическом принципе, знаковом характере фразеологических единиц, а также синтагматическом подходе.

Фразеологическая единица представляет собой неоднозначное языковое явление с точки зрения его трактовки. В российской и зарубежной фразеологии подходы к описанию фразеологических единиц менялись, а специалисты, занимавшиеся изучением фразеологических единиц, нередко использовали разные критерии для определения их категориальных свойств. В целом, к числу критериев, которые определяют категориальные свойства фразеологизма, следует отнести воспроизводимость, образность, идиоматичность и экспрессивность. При этом в отдельном выражении все перечисленные критерии могут быть не представлены.

Из существующих на сегодняшний день в отечественной науке классификаций фразеологизмов наиболее полной представляется классификация, предложенная В. В. Виноградовым. По мнению этого учёного, с точки зрения семантической слитности компонентов фразеологические единицы делятся на три типа: фразеологические сращения, единства и сочетания.

В Японии отсутствует единый подход к сущности фразеологизмов. Фразеологические единицы нередко рассматриваются как один из подвидов сложных слов. Кроме того, в большинстве японских научных исследований, посвящённых фразеологизмам, нередко отсутствует их единое унифицированное обозначение. В научной литературе можно встретить нижеследующие термины: идиому – идиоматическое выражение, канъёго – общеупотребительное слово; общеупотребительное (устойчивое) выражение, канъёку – общепринятое (устойчивое) выражение, привычное словосочетание, дзюкуго – идиома, фразеологическое единство.

Рассмотрение различий между фразеологизмами и идиоматическими выражениями не входит в задачи представленной работы. Авторы исходят из сложившегося в отечественной лингвистике подхода, согласно которому, различие между идиомами и фразеологизмами определяется их мотивированностью. Чем выше смысловая мотивированность фразеологического выражения, тем, соответственно, ниже его идиоматичность. И наоборот, чем больше во фразеологическом обороте представлен этнокультурный колорит, чем менее определённой выглядит его семантика, тем больше повышается его идиоматичность.

Как для начинающих специалистов в области перевода, так и для опытных переводчиков определённую сложность может представлять передача на родной язык смысла фразеологических и идиоматических выражений. Указанная сложность обусловлена семантической спаянностью языковых единиц, из-за чего значение последних не совпадает со значением элементов, которые их составляют. Фразеологические единицы отличаются высокой степенью мотивированности семантического значения отдельных элементов и нередко обилием архаичных выражений, отсылающих к далёкому прошлому Японии. Для правильного понимания и перевода японских фразеоло-

гизмов следует принимать во внимание и экстралингвистические факторы: культурно-исторические реалии Японии, а также время и место, с которыми связаны фразеологизмы и идиоматические выражения.

При переводе фразеологического выражения часто приходится выбирать между сохранением особенностей его этнокультурного колорита, семантических оттенков и возможностью подобрать равноценный эквивалент в родном языке, понятный без дополнительных пояснений. Можно утверждать, что не существует универсального способа перевода фразеологических единиц. Кроме того, даже имеющиеся варианты переводов могут быть не вполне правильно поняты, в зависимости от контекста и ситуации. В подобных случаях специалисту в области перевода и межкультурной коммуникации приходится искать новые варианты правильной интерпретации фразеологического высказывания.

В контексте рассмотрения фразеологизмов и идиоматических выражений следует отметить, что перевод фразеологических единиц и идиоматических выражений предполагает обращение к средствам и способам передачи образности и этнокультурной специфики языка оригинала. Достижение поставленных целей возможно при использовании методов художественного перевода.

Задача художественного перевода заключается в передаче на переводном языке эстетического воздействия языка оригинала. В процессе перевода фразеологических единиц допускается опущение отдельных языковых единиц для достижения намеченной коммуникативной цели. В российской и зарубежной лингвистике выделяют нижеследующие способы перевода фразеологических единиц: подбор фразеологического эквивалента, использование фразеологического аналога, калькирование, описательный перевод (лингвокультурологический комментарий).

Фразеологизмы и идиомы с целостным немотивированным и частично мотивированным значением. При рассмотрении выражений, относящихся к данному типу, следует выделить фразеологизмы, значение которых никак не вытекает непосредственно из перевода. Например, выражение «куби-ни нару» буквально означает «стать головой». Указанное выражение означает «быть уволенным». «Сонна кото-о итгара, куби-ни наримасу ё» – «если так скажете, меня уволят». К числу подобных выражений можно отнести «томи-га отиру», дословно «богатство падает/упадёт». Значение выражения – «выиграть в лотерею». Если фразеологический оборот «мэ-о убау» дословно перевести на русский язык, получится «похищать глаз». Однако в действительности речь идёт о том, чтобы привести кого-либо в восторг, чем-то сильно удивить. Едва ли дословный перевод фразеологизма «мэ-о сиро куро сасэру» – «делать глаза бело-чёрными» позволит догадаться об истинном значении данного выражения – «быть удивленным». В ряде японских фразеологических выражений используется слово «пин» – звук, получающийся при ударе о предмет. Выражение буквально «звук не доходит» можно перевести как «не понимаю», «не доходит, почему...». Например, «коно эйга-но ими-ва пин то конай н дэсу» – «Смысл этого фильма до меня не доходит». «Ано хито-ва котти-но татиба-о рикай ситэ инай кара иу кото-ва пин-то конай н дэсу» – «Он не понимает мою позицию, поэтому не понимает, что ему говорят».

Эти и подобные фразеологические выражения можно рассматривать в качестве «ложных друзей переводчика», для правильного перевода которых одного лишь знания языка недостаточно. В случае возникновения проблем с правильным толкованием полного смысла фразеологизма, специалисту в области перевода и межкультурной коммуникации следует задействовать толковые словари родного (японского) языка, а также специализированные словари фразеологизмов. Необходимо учитывать, что неправильная передача эмоционально-экспрессивной коннотации фразеологической единицы приведёт к её неточному пониманию и, возможно, к искажению смысла всего высказывания.

В японском языке представлено довольно много фразеологических выражений, в которых используются названия частей тела человека. В большинстве случаев такие выражения имеют прямой эквивалент в русском языке и поэтому их перевод не представляет существенных сложностей. Вместе с тем в ряде случаев перевод подобного рода речевых оборотов может вызывать некоторые трудности. Рассмотрим выражение «аго-о сякуру» – буквально «черпать подбородок». Правильный перевод – «задирать нос». Таким образом, в японском варианте компонент «нос» за-

менён на «подбородок». Другой пример – «хана-о акасу», буквально «открывать нос». Выражение имеет значение «расстроить чьи-то планы», «перехитрить», «утереть нос кому-либо», «ошеломить». В следующем примере используется иероглиф «фу», имеющий в сочетаниях с другими иероглифами значения «внутренности», «сердце», «разум». Выражение «фу-ни отиру» можно дословно перевести как «достичь печёнок, внутренностей», т. е. «хорошо понять». «Фу-ни отиру ё-ни сэцумэй ситэ кудасай» – «растолкуйте так, чтобы стало понятно».

Таким образом, при выборе методов перевода фразеологических оборотов и идиом с немотивированным и частично мотивированным значением следует учитывать все показатели японской фразеологической единицы, её стилистические особенности и национальный колорит.

Фразеосемантическое поле и экспликация значения. Под фразеосемантическим полем понимается группа фразеологических оборотов, объединённых общим денотатом. Такая группа фразеологизмов имеет как общие, так и дифференциальные характеристики. В фразеосемантическую группу входят фразеологизмы и лексические единицы, которые объединены по общему семантическому принципу либо содержат общий смысловой концепт.

Фразеологические обороты и идиоматические выражения можно разделить на несколько групп по фразеосемантическому принципу. Подчеркнём, что типологизация всех речевых оборотов и выражений, вошедших в сборник, выходит за рамки данной статьи. Авторы постарались проанализировать наиболее часто используемые денотаты и семантически близкие классы слов и на этой основе предложить собственную классификацию.

Ряд фразеологизмов, идиом и афоризмов может быть объединён общим семантическим полем «деньги», «золото» – дзэниканэ, кин, канэ. Например, «канэ-га канэ-о уму» – дословно «деньги рождают деньги», или «деньги – к деньгам». Выражение «дзэниканэ-ва ояко дэмо танин» переводится как «деньги поссорят даже родителей с детьми». Фраза «хотокэ-но хикари-ёри канэ-но хикари» переводится «блеск золота ярче сияния Будды». Наиболее подходящим вариантом перевода на русский язык будет вариант «деньги откроют все двери». «Нусубито-ни канэ-но бан-о сасэру» – «поручить вору сторожить деньги»; «пустить козла в огород».

Несмотря на тот факт, что в каждом из вышеприведённых оборотов присутствует денотат «деньги», их фразеосемантическое значение отличается. Всего можно выделить несколько семантических значений: «обогащение», «власть денег», «предостережение» (последний пример).

Рассмотрим фразеологические единицы, общим «семантическим знаменателем» которых является компонент кимо – «печень». В Японии считается, что печень человека – источник смелости. Соответственно, именно печень контролирует эмоции человека. Фразеологизм «кимо-о цубусу» – «раздавить печень» на русский язык переводится «быть ошеломлённым», «очень испугаться». Выражение «кимо-о хиясу» – «остудить печень» – на русский язык может быть переведено как «быть в ужасе», «похолодеть от страха». Денотат «кимо» встречается и в других идиоматических выражениях: «кимо-га футой» – буквально «толстая печень» (русскоязычный вариант – «быть отважным»), а также «кимо-о суэру» – «устанавливать печень» («собраться с духом»).

Часть фразеологических оборотов и идиом объединена общим фразеосемантическим полем сати, сайвай – «счастье», «удача». Рассмотрим фразеологический оборот «фукотю-нимо сайвай ари» – «и в несчастье есть удача». Это выражение может быть переведено на русский язык как «нет худа без добра». Таким же образом можно перевести оборот «кафуку-ва адзанаэру нава-но готоси» – дословно «несчастье и счастье переплетены подобно волокнам на верёвке». К числу фразеологических оборотов, где денотатом выступает компонент «счастье», следует также отнести выражение «варау кадо-нива фуку китару» – «где удача, там и счастье»; дословно «счастье приходит к смеющимся воротам». Другой пример – «вадзавай-о тэндзитэ фуку-то насу», буквально «беда стала счастьем» – «не было бы счастья, да несчастье помогло».

Как и в вышеприведённых примерах, фразеологические обороты содержат общий концепт. Вместе с тем они заметно различаются по своему содержанию и семантической наполненности. Таким образом, можно утверждать, что денотат одной и той же идиомы и фразеологического оборота могут быть использованы в довольно большом числе фразеосемантических полей.

В отдельную группу следует вынести фразеологизмы и идиоматические выражения, имеющие отношение к истории и культуре Японии. Без знания указанных аспектов их перевод на русский язык, вне всякого сомнения, вызовет трудности. Рассмотрим выражение «сэкигахара» – «решительная битва». Данное высказывание отсылает нас к прошлому – к началу XVII в., когда в местечке Сэкигахара в 1600 г. произошло одно из самых масштабных в истории Японии сражение между вассалами Тоётоми Хидэёси. Победу одержали войска «восточной коалиции» под руководством Токугава Иэясу. Выражение сэкигахара может быть переведено на русский язык как «решительная битва», либо «Ледовое побоище» или «Полтавская битва».

Выражение «Ямато надэсико», которое буквально означает «гвоздика с японским духом», представляет собой обозначение японской женщины в традиционном социуме Японии. Данное выражение может быть переведено на русский язык по-разному: «женщина-идеал», «настоящая дочь Японии». Указанное выражение подразумевает, что настоящая японская женщина безропотно подчиняется своему мужу и ставит во главу угла интересы своей семьи. Такая женщина отличается мудростью, покорностью и безропотностью. Указанное выражение часто использовалось в японской пропаганде в годы Второй мировой войны.

Перевод японских фразеологизмов и идиом, имеющих в своей основе этнокультурные и исторические денотаты, требует от переводчика знания прошлого Страны восходящего солнца, её историко-культурных реалий. В большинстве случаев перевод исторических фразеологизмов, идиом и афоризмов предполагает использование описательного метода, поскольку абсолютное большинство подобных речевых оборотов не имеет прямых эквивалентов в русском языке.

Заключение. Языковая картина мира – это способ, которым язык организует и категоризирует информацию о мире вокруг нас. Она включает в себя способы организации и категоризации информации, абстрактные и конкретные концепты и понятия, многообразные смыслы и значения, которые ассоциируются с различными словами и языковыми выражениями.

Фразеологизмы являются важным элементом культурной и языковой идентичности. Они отражают культурные ценности, традиции и уникальные черты нации. Сохранение и изучение фразеологизмов помогает сохранить культурное наследие и способствует межкультурному пониманию. Фразеологизмы – это ключ к пониманию национальной языковой картины мира и разнообразия человеческого опыта.

Японские фразеологические обороты, идиомы и крылатые выражения характеризуются высокой семантической плотностью и культурно-исторической семантикой. В силу высокой степени спаянности лексических компонентов и экстралингвистической наполненности их перевод на русский язык может представлять значительные трудности не только у начинающего специалиста в области межкультурной коммуникации, но даже у опытного переводчика.

Предпринятый в рамках представленной работы анализ японских фразеологических единиц и идиоматических выражений свидетельствует, что они могут быть отнесены к определённому фразеосемантическому полю в зависимости от смыслового концепта и общего денотата. Предложенная в рамках данной статьи классификация фразеологических единиц и идиоматических выражений не претендует на законченность и нуждается в дальнейшей доработке. В рамках настоящего исследования были проанализированы лишь наиболее часто употребляемые денотаты и семантически близкие классы слов фразеологических оборотов. Вместе с тем предложенная в статье классификация после соответствующей доработки может быть использована как основа категориальной типологизации японских фразеологических единиц, крылатых выражений и афоризмов.

Проанализированные в рамках настоящей работы особенности перевода фразеологических оборотов указывают на отсутствие «универсальных» стратегий передачи на русский язык их содержания. Вне всякого сомнения, идеальным переводческим решением является подбор соответствующего эквивалента в русском языке. Вместе с тем число подобных переводческих соответствий очень невелико. В ряде случаев адекватного перевода можно добиться посредством задействования схожих выражений, отчасти отражающих семантику речевого оборота, используемого в исходном языке. Однако в ряде случаев специалисту придётся прибегнуть к «многословному»

описательному переводу, что предполагает экспликацию семантического значения фразеологической единицы и соотнесение её с определёнными культурно-историческими реалиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова, С. А. Устойчивые словосочетания в современном японском языке / С. А. Быкова. – М.: МГУ, 1985. – 64 с.
2. Васина, Н. И. Так говорят японцы. Крылатые фразы на японском и русском языках: учеб. пособие / Н. И. Васина. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 175 с.
3. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
4. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
5. Завьялова, Н. А. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как отражение японской, английской и русской языковых картин мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Завьялова Наталья Алексеевна. – Екатеринбург, 2007. – 299 с.
6. Левченко, Е. Н. Становление фразеологии японского языка: на примере литературных памятников эпохи Нара: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Левченко Екатерина Николаевна. – М., 2013. – 462 с.
7. Пермяков, Г. Г. Идиомы / Г. Г. Пермяков. – Хабаровск, 1988. – 124 с.
8. Потебня, А. А. Слово и миф / А. А. Потебня. – М.: Правда, 1989. – 622 с.
9. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление / Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.
10. Сэпир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сэпир. – М.: Прогресс, 2001. – 656 с.
11. Фортунатов, Ф. Ф. Избранные труды. В 2 т. / Ф. Ф. Фортунатов. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956. – 450 с.
12. Фролова, О. П. Фразеология современного японского языка: учеб. пособие / О. П. Фролова. – Новосибирск: НГУ, 1979. – 87 с.
13. Шведова, Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарём» / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1. – С. 3-16.
14. Канъёку-но дзитэн. Нихонго-о цукайсабаку (Словарь идиом в использовании японского языка). – Токио: Асаторо Сяппан, 2007. – 430 с.
15. Сираиси, Дайдзи. Кокугогаку гэнрон (Принципы японской лингвистики) / Дайдзи Сираиси. – Токио: Асакура сётэн, 1954. – 322 с.
16. Сираиси, Дайдзи. Кокуго канъёку дзитэн (Словарь идиом японского языка) / Дайдзи Сираиси. – Токио: Токёдо Сяппан, 1969. – 328 с.